

ЗОЛОТАЯ
серия поэзии

Михаил Лермонтов

Выхожу один
я на дорогу...

Москва
2023

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)1-5
Л49

В оформлении обложки использована фотография:
© kdshutterman / Shutterstock.com;
Иллюстрация на корешке:
© donatas1205 / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Лермонтов, Михаил Юрьевич.
Л49 Выхожу один я на дорогу... / Михаил Лермонтов. — Москва : Эксмо, 2023. — 368 с.

ISBN 978-5-04-154193-4

«Как писатель он (М. Ю. Лермонтов) поражает прежде всего умом смелым, тонким и пытливым... Он дал нам такие произведения, которые обнаруживали в нем громадные задатки для будущего. Он не мог обмануть надежд, возбужденных им. И если бы не смерть, так рано прекратившая его деятельность, он, может быть, занял бы первое место в истории русской литературы». (Иван Панаев)

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)1-5

ISBN 978-5-04-154193-4

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

*Выхожу один я на дорогу;
Сквозь туман кремнистый путь блестит;
Ночь тиха. Пустыня внемлет Богу,
И звезда с звездою говорит.*

*В небесах торжественно и чудно!
Спит земля в сиянье голубом...
Что же мне так больно и так трудно?
Жду ль чего? жалею ли о чем?*

*Уж не жду от жизни ничего я,
И не жаль мне прошлого ничуть;
Я ищу свободы и покоя!
Я б хотел забыться и заснуть!*

*Но не тем холодным сном могилы...
Я б желал навеки так заснуть,
Чтоб в груди дремали жизни силы,
Чтоб, дыша, вздымалась тихо грудь;*

*Чтоб всю ночь, весь день мой слух лелея,
Про любовь мне сладкий голос пел,
Надо мной чтоб, вечно зеленея,
Темный дуб склонялся и шумел.*

1841

Лермонтов и Пушкин — образы «предустановленные»,
загадка русской жизни и литературы... «собственные
имена» русской истории и народа русского.

Александр Блок. Из эссе «Педант о поэте»

М. Ю. Лермонтов в годы студенчества.
Худ. П. Е. Заболотский. 1840 г.

Я не могу любовь определить,
Но это страсть сильнейшая! — любить
Необходимость мне; и я любил
Всем напряжением душевных сил.

Из глубины монастырской кельи красота Тамары бросает вызов Демону... Все... конфликты рождаются у Лермонтова около красоты. У него она — одно из осложнений жизни, одна из помех для свободной души... Когда я читаю в песне о Стеньке Разине, как чувствовал он когда-то Волгу персидской царевной, я невольно думаю именно о Лермонтове.

*Иннокентий Анненский.
Из эссе «Символ красоты
у русских писателей»*

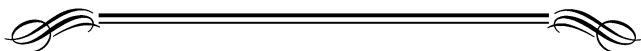

Люблю,
люблю одну!

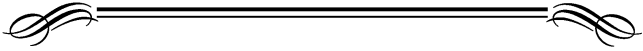
В. А. Лопухина в виде испанской монахини.
Акварель М. Ю. Лермонтова

В прозаическом отрывке «Я хочу рассказать вам...» Лермонтов высказал одну из заветнейших своих мыслей: «Во всяком сердце, во всякой жизни пробежало чувство, промелькнуло событие, которых никто никому не откроет, но они-то самые важные и есть, они-то обыкновенно и дают тайное направление чувствам и поступкам». В жизни самого Лермонтова таким чувством, давшим тайное направление многим его поступкам, а главное — стихам, была его любовь к Варваре Александровне Лопухиной. В первой главе нашей книги представлены произведения либо прямо к ней, «подруге юных дней», обращенные, либо в той или иной степени отражающие историю их отношений. На том же основании в этом же разделе поэма «Демон» печатается в варианте 1838 года, который был подарен Варваре Александровне с особым *Посвящением*.

А. Марченко

Будучи студентом, он был страстно влюблен... в молоденькую, милую, умную, как день, и в полном смысле восхитительную Варвару Александровну Лопухину... Чувство к ней Лермонтова было безотчетно, но истинно и сильно. И едва ли не сохранил он его до самой смерти своей, несмотря на некоторые последующие увлечения.

*Аким Шан-Гирей¹.
4 декабря 1831 года.
День именин Варвары Лопухиной.
Москва. Малая Молчановка*

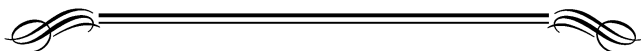
Вечером, возвратясь. Вчера еще я дивился продолжительности моего счастья! Кто бы подумал, взглянув на нее, что она может быть причиною страданья!

М. Ю. Лермонтов. Из дневниковых заметок.

---

¹ Аким Шан-Гирей — троюродный брат поэта. Товарищ его детства и юности.

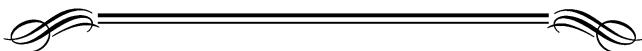

* * *

Она не гордой красотою
Прельщает юношей живых,
Она не водит за собою
Толпу вздыхателей немых.
И стан ее не стан богини,
И грудь волною не встает,
И в ней никто своей святыни,
Припав к земле, не признает.
Однако все ее движенья,
Улыбки, речи и черты
Так полны жизни, вдохновенья,
Так полны чудной простоты.
Но голос душу проникает,
Как вспоминанье лучших дней,
И сердце любит и страдает,
Почти стыдясь любви своей.

1832

К*

Мы случайно сведены судьбою,
Мы себя нашли один в другом,
И душа сдружилася с душою;
Хоть пути не кончить им вдвоем!

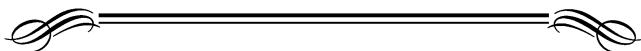
Так поток весенний отражает
Свод небес далекий голубой,
И в волне спокойной он сияет
И трепещет с бурною волной.

Будь, о будь моими небесами,
Будь товарищ грозных бурь моих;
Пусть тогда гремят они меж нами,
Я рожден, чтобы не жить без них.

Я рожден, чтоб целый мир был зритель
Торжества иль гибели моей,
Но с тобой, мой луч-путеводитель,
Что хвала иль гордый смех людей!

Души их певца не постигали,
Не могли души его любить,
Не могли понять его печали,
Не могли восторгов разделить.

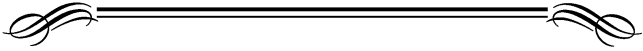
1832

Мы играли в шахматы, человек подал письмо; Мишель начал его читать, но вдруг побледнел; я испугался и хотел спросить, что такое, но он, подавая мне письмо, сказал: «вот новость — прочти», и вышел из комнаты. Это было известие о предстоящем замужестве В.А. Лопухиной.

*Аким Шан-Гирей.
1835 год. Весна. Петербург*

К Л. —

(Подражание Байрону)

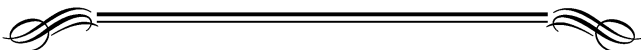
У ног других не забывал
Я взор твоих очей;
Любя других, я лишь страдал
Любовью прежних дней;
Так, память, демон-властелин,
Все будит старину.
И я твержу один, один:
Люблю, люблю одну!
Принадлежишь другому ты,
Забыв певец тобой;
С тех пор влекут меня мечты
Прочь от земли родной;
Корабль умчит меня от ней
В неизвестную страну,
И повторит волна морей:
Люблю, люблю одну!
И не узнает шумный свет,
Кто нежно так любим,
Как я страдал и сколько лет
Я памятью томим;
И где бы я ни стал искать
Былую тишину,
Все сердце будет мне шептать:
Люблю, люблю одну!

1831

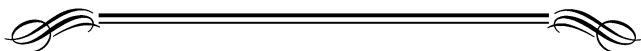

В. А. Лопухина в атласном капоте и блондовом чепце,
как она описана в «Княжне Лиговской».
Акварель М. Ю. Лермонтова. 1836 г.

...С самого начала нашего знакомства я не чувствовал к ней ничего особенного, кроме дружбы... говорить с ней, сделать ей удовольствие было мне приятно — и только. Ее характер мне нравился: в нем видел я какую-то пылкость, твердость и благородство, редко заметные в наших женщинах. Одним словом, что-то первобытное, допотопное, что-то увлекающее — частые встречи, частые прогулки, невольно яркий взгляд, случайное пожатие руки — много ли надо, чтоб разбудить таящуюся искру?.. Во мне она вспыхнула; я был увлечен этой девушкой, я был околдован ею; вокруг нее был какой-то волшебный очерк; вступив за его границу, я уже не принадлежал себе; она вырвала у меня признание, она разогрела во мне любовь, я предался ей как судьбе, она не требовала ни обещаний, ни клятв... но сама клялась любить меня вечно — мы расстались — она была без чувств, все приписывали то припадку болезни — я один знал причину — я уехал с твердым намерением возвратиться скоро. Она была моя — я был в ней уверен, как в самом себе. Прошло три года разлуки, мучительные, пустые три года, я далеко подвинулся дорогой жизни, но драгоценное чувство следовало за мною. Случалось мне возле других женщин забыться на мгновенье. Но после первой вспышки я тотчас замечал разницу, убийственную для них — ни одна меня не привязала — и вот, наконец, я вернулся на родину... я ее нашел замужем. Я проглотил свое бешенство из гордости... но один Бог видел, что происходило здесь.

*М. Ю. Лермонтов. Из драмы «Два брата».
Январь 1836 года. Тарханы*

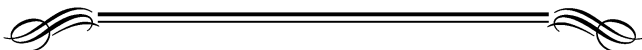

* * *

Расстались мы, но твой портрет
Я на груди моей храню:
Как бледный призрак лучших лет,
Он душу радует мою.

И, новым преданный страстям,
Я разлюбить его не мог:
Так храм оставленный — все храм,
Кумир поверженный — все Бог!

АНГЕЛ

По небу полуночи ангел летел,
И тихую песню он пел;
И месяц, и звезды, и тучи толпой
Внимали той песне святой.

Он пел о блаженстве безгрешных духов
Под кущами райских садов;
О Боге великом он пел, и хвала
Его непритворна была.

Он душу младую в объятиях нес
Для мира печали и слез;
И звук его песни в душе молодой
Остался — без слов, но живой.

И долго на свете томилась она,
Желанием чудным полна;
И звуков небес заменить не могли
Ей скучные песни земли.

1831

